

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ НА -MENT/MENTE ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения функционального статуса качественных наречий на *-ment/-mente* во французском и испанском языках. Анализируются две основные точки зрения на данную проблему: наречие является обстоятельством образа действия или определением к глаголу. Автор показал, что в предложении данные наречия выполняют функцию именно обстоятельства образа действия.

Ключевые слова: качественное наречие, определение, обстоятельство образа действия, синтаксическая функция, качественная характеристика.

M. Privezentseva

FUNCTIONAL STATUS OF QUALITATIVE ADVERBS WITH THE SUFFIX –MENT/MENTE IN FRENCH AND SPANISH

Abstract. The article discusses the problem of functioning of qualitative adverbs with the suffix *-ment/mente* in French and Spanish. It analyses two main points of view: qualitative adverbs act either as modifiers of manner or as attributes. The author shows that in a sentence these adverbs act as modifiers of manner.

Key words: qualitative adverb, attribute, modifier of manner, syntactical function, qualitative characteristic.

Категория наречия исследовалась многими представителями отечественной и зарубежной романистики. При этом они рассматривали ее с различных позиций. Большое внимание уделялось границам класса наречий как части речи. В связи с этим лингвистами решались следующие проблемы: выделять ли класс наречий вообще; если да, то по каким признакам.

Наиболее всесторонний анализ наречия во взаимосвязи всех его характерных признаков дал академик В.В. Виноградов, который рассматривал наречие с точки зрения как его морфологических, так и лексико-синтаксических особенностей. Проведенный им анализ позволил установить основные критерии, позволившие выделить наречие

как лексико-грамматическую категорию. Однако до настоящего времени ее границы остаются нечеткими.

В грамматиках наречие обычно определяется как неизменяемая часть речи, которая относится к глаголу, прилагательному или другому наречию, изменяя при этом их значение [11]. Однако некоторые типы наречий могут относиться не только к отдельной части речи или к отдельным словам, но и к целой синтагме, фразе, высказыванию. Это одна из функциональных особенностей русских, французских и испанских наречий.

В статье мы обратимся к классу качественных наречий на *-ment/-mente* и проанализируем особенности их функционирования в предложении. Целью является уточнить синтаксическую функцию данных наречий по отношению к глаголу во французском и испанском языках.

Известно, что качественные наречия выражают признак действия или состояния, признак качества и признак признака. За последнее время интерес к изучению данных единиц значительно возрос. Об этом свидетельствует появление нескольких монографий [12; 13; 8 и др.] и ряда диссертаций [3; 4; 5 и др.], посвященных исследованию наречий. В этих работах качественные наречия освещаются с точки зрения морфологического состава, лексического значения, синтаксических, стилистических и прагматических функций. Однако вопрос об их функциональном статусе остается нерешенным. Несмотря на многочисленные исследования в этой области, среди зарубежных и отечественных лингвистов до сих пор нет единого мнения по поводу роли, которую выполняют наречия по отношению к глаголу в предложении.

Существуют две точки зрения на синтаксическую функцию наречия. Согласно первой, наречие рассматривается как обстоятельственное дополнение, которое дает качественную характеристику действия либо состояния, выраженного глаголом. Так считают большинство отечественных романистов [1], а также авторы современной грамматики французского языка [15] и некоторые исследователи испанского языка [14].

* Привезенцева М.Н.

Согласно второй точке зрения, наречие выполняет функцию определения к глаголу. Среди отечественных лингвистов данного мнения придерживается А.И. Смирницкий, а также большинство зарубежных исследователей [9; 11 и др.]. О неправомерности рассмотрения обстоятельств образа действия в одном ряду с другими обстоятельствами писали также О.С. Ахманова, В.Н. Мигирин и др.

Представители второй точки зрения утверждают, что поскольку обстоятельства образа действия обозначают признак действия, в этом уже обнаруживается противопоставленность данной группы слов всей категории обстоятельств: нельзя считать признак процесса обстоятельством данного процесса. Подчеркивая этот факт, А.И. Смирницкий писал: «Так называемое обстоятельство образа действия не характеризует и не уточняет обстановки, условий совершения процесса, не определяет места события в действительности. Обстоятельство образа действия дает внутреннюю характеристику действия самого по себе. По своему содержанию обстоятельство образа действия является квалификатором известного процесса. Таким образом, так называемое обстоятельство образа действия, с одной стороны, и обстоятельство времени и места, с другой, имеют совершенно разное содержание» [6, 223]. Соответственно, автор указывает на параллельность между обстоятельствами образа действия и традиционными определениями: “*I highly esteem him*” – “*high esteem*” («я высоко ценю его» – «высокая оценка»). И в том, и в другом случае выражается одно и то же содержание: качественная характеристика явления.

Таким образом, А.И. Смирницкий считает, что обстоятельство образа действия стоит ближе к определениям, чем к обстоятельствам.

Сходные мысли высказывает и французский лингвист J.P. Golay. Подчеркивая сходство обстоятельств образа действия с определениями, автор пишет: «Этот выраженный признак действия присущ действию подобно тому, как признак, выраженный качественным прилагательным, присущ существительному, которое оно характеризует... Было бы ошибочно называть его [обстоятельство образа действия] обстоятельством. Можно было бы назвать его определением глагола или просто дополнением образа действия (*complément de manière*). Необходимо обязательно уточнить слово “обстоятельство” для данного явления» [10, 25].

Однако мы не можем согласиться с такой трактовкой данного вопроса. О неправомерности рассмотрения наречия как определения к глаголу главным образом свидетельствует тот факт, что

определение как член предложения сочетается лишь с существительным, а не с глаголом.

Более того, существительное в сочетании с прилагательным и глагол в сочетании с наречием принадлежат к разным уровням: прилагательное-определение и существительное составляют уровень словосочетания, тогда как наречие в сочетании с глаголом принадлежит к уровню предложения. При чём предложение является предикативной единицей, что составляет его основное отличие от словосочетания. Исходя из этого представляется неправомерным рассматривать функцию наречия как определение, поскольку этот член предложения принадлежит к другому уровню – уровню словосочетания, которое не обладает предикативностью. Более правильным было бы считать наречие обстоятельством образа действия, поскольку именно обстоятельство служит для распространения структуры предложения.

Однако нельзя отрицать тот факт, что обстоятельство образа действия имеет общие черты с определениями, так как оно выражает признак и качество. Во французском языке эта связь между обстоятельством образа действия и определением выражается в частности в том, что прилагательные, обычно выступающие в роли определения, могут сочетаться и с глаголами. Например, *sentir bon, deviner juste, voir clair* и т.п. Число глаголов, способных образовывать подобные сочетания с прилагательными, за последнее время значительно расширилось. Так, становятся возможными комбинации: *vivre monotone, sourire large, voir simple* и др.

Тем не менее нам кажется, что возможность употребления прилагательных на месте соответствующих наречий не может свидетельствовать о тождестве их функции. Также нельзя говорить о том, что адвербиализованные прилагательные полностью заменяют наречия на *-ment*. Доказательством служит тот факт, что между прилагательным, употребленным в функции наречия, и соответствующим ему наречием на *-ment* часто существует различие в значении. Например, наречие может выражать переносный смысл, который подразумевает моральное качество (*idée de moralité*) или какие-либо черты характера: так, *parler basement* означает «подло разговаривать», тогда как *parler bas* имеет вполне конкретное значение («разговаривать тихо»). Возможен и обратный случай: наречие выражает физическую характеристику, а прилагательное – моральную. Например, *parler nettement* («говорить чётко»)/*parler net* («говорить без обиняков, начистоту»).

Еще один повод к рассмотрению наречия как определения, а не обстоятельства, дает само значение наречий образа действия: как мы уже отметили, наречия дают качественную характеристику действия или состояния, выраженного глаголом. Однако этот аргумент не является достаточно весомым. Дело в том, что признак действия может быть выражен не только с помощью наречий, но и с помощью других средств (предложных существительных, наречных выражений и др.). Например, *parler avec aplomb, travailler comme un nègre*.

Причисляя качественное наречие к определениям с точки зрения его функции, исследователи основываются на том, что можно провести аналогию между *regarder attentivement* и *un regard attentif*. Так, считает, например, Г.Н. Ширякова. Она утверждает, что функциональная тождественность определений и указанных обстоятельств, основанная на атрибутивной связи, подтверждается трансформацией «*marcher rapidement*» в «*une marche rapide*» [7].

Однако, на наш взгляд, трансформационный критерий недостаточен, поскольку замена глагола существительным возможна лишь для ограниченного количества глаголов: таких, как *marcher, courir, regarder, se déplacer, avancer* и некоторых других. Так, например, для сочетания *manger silencieusement* подобная трансформация представляется затруднительной. Поэтому мы считаем, что данное мнение, основанное большей частью на возможности трансформации, не является доказательным.

Следует подчеркнуть, что нет единства даже среди исследователей, придерживающихся мнения, что наречие выполняет функцию определения к глаголу. Среди них есть те, кто считают, что определением к глаголу может быть только качественное наречие, находящееся в постпозиции к нему.

Еще одно различие между прилагательным и наречием состоит в том, что характеристика прилагательного не затрагивает других членов предложения. Наречие же способно определять не только глагол: его характеристика может распространяться как на субъект, так и на объект действия.

Аналогичное мнение высказывает Х.Х. Гомес относительно качественных наречий в испанском языке. Он утверждает, что если прилагательное связано только с существительным, которое оно определяет, то наречие, помимо основной грамматической функции, может устанавливать дополнительные логико-смысловые связи с субъектом и объектом действия. При этом связь наречия с

глаголом либо весьма ослаблена, либо отсутствует вообще. Например, в словосочетании “*comer excelentemente*” наречие характеризует имплицитно выраженное дополнение (подразумевается: *la comida es excelente* [2, 413]), а наречие здесь не выражает никакой качественной характеристики действия, т.е. связь с глаголом отсутствует.

Таким образом, различия в выражении качественного признака наречием и прилагательным, а также характер их связи с глаголом не подтверждают положения, согласно которому функция наречия “*rapidement*” в сочетании “*marcher rapidement*” тождественна функции прилагательного “*rapide*” в сочетании “*une marche rapide*”.

Следовательно, качественные наречия выполняют в предложении роль обстоятельства образа действия.

Принимая эту точку зрения, согласимся, однако, с тем, что данный вид обстоятельства имеет свои особенности по сравнению с другими обстоятельственными дополнениями. (Например, его способность характеризовать не только глагол, но также прилагательные и наречия: *parfaitement heureux, admirablement clair*.)

Все вышесказанное можно обобщить следующим образом: на основе проведенного анализа синтаксической функцией качественных наречий на *-ment/mente* во французском и испанском языках целесообразно считать функцию обстоятельства образа действия. Для этого есть следующие основания:

1. В силу того, что определение, относясь к существительному, принадлежит к уровню словосочетания, а словосочетание лишено предикативности, определение не может распространять предложение – предикативную единицу. На уровне предложения качественный признак действия может быть выражен лишь обстоятельством образа действия и никак не определением.
2. Адвербиализованные прилагательные не могут рассматриваться как функциональная замена наречий при глаголе, поскольку, употребляясь в одинаковых условиях, эти единицы имеют, как правило, различия в значении.
3. Помимо наречия, признак действия может быть выражен и другими средствами (наречными выражениями, существительными с предлогом и без предлога и др.).
4. Функция прилагательного-определения к существительному не тождественна функции наречия при глаголе, поскольку характе-

ристика прилагательного относится только к определяемому существительному и не затрагивает других членов предложения. Наречие же может передавать признаки как субъекта, так и объекта действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Ускоренный курс. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. М.: Лист-Нью, 2004. 416 с.
2. Гомес Х.Х. Качественные наречия образа действия на –mente в испанском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1953. 21 с.
3. Кувашова М.В. Функциональные особенности оценочных наречий на –ment (на материале современного французского языка). Автореф. дисс. канд-та филолог. наук. М., 1992. 20 с.
4. Некрасова Л.В. Прагматические и текстообразующие функции французских наречий на –ment. Автореф. дисс. ... канд-та филолог. наук. СПб., 1993. 19 с.
5. Сарксян Ж.Ж. Модальные наречия в составе различных коммуникативных типов предложений в современном французском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1994. 20 с.
6. Смирницкий А.М. Синтаксис английского языка. Подг. к печати – В.В. Пассек. Изд-во лит-ры на иностр. языках. М., 1957. 287 с.
7. Ширякова Г.Н. Предложения с однородными обстоятельством образа действия в современном французском языке. Автореф. дисс. ... канд-та филолог. наук. М., 1974. 22 с.
8. Angeles Alvarez Martínez, M. El adverbio. Cuadernos de Lengua Española. Madrid: Arco/Libros, S.L., 1994. 62 p.
9. Galichet G. Grammaire structurale du français moderne. 3e éd. Paris: Hatier, 1970. 251 p.
10. Golay J.P. Complément de manière, est-il un complément de circonstance? // Le Français Moderne, 1959. С. 65-71.
11. Grevisse M. Le bon usage, 13-ème éd., Duculot, 2000. 1520 p.
12. Guimier C. Les adverbes du français, le cas des adverbes en –ment. Ophrys, 1996. 170p.
13. Nøjgaard M. Les adverbes français. Essai de description fonctionnelle, 3 vols, Historisk-filosofiske Meddelelser, 66, Copenhagen, Munksgaard, 1992-95. 559, 635, 476 p.
14. Pérez-Rioja J.A. Gramática de la lengua española. Edit. Techos, S.A. Valverde. Madrid, 1960. 514 p.
15. Riegel M., Pellat J-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Quadrige, 2002. 646 p.

УДК 811.112.2

Смирнова Т.И.

Московский государственный областной университет

О СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности в использовании немецких модальных глаголов в переводах с русского языка на немецкий. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ русских художественных текстов и их переводов на немецкий язык, автор приводит список русских лексем и двусоставных словосочетаний, содержащих в себе модальную сему, эксплицируемую в переводе на немецкий язык с помощью немецких модальных глаголов.

Ключевые слова: модальные глаголы, модальная сема, эквивалент, экспликация, модальность, сопоставительный анализ, перевод.

Т. Smirnova

ON THE SPECIFICS IN USE OF GERMAN MODAL VERBS IN TRANSLATIONS FROM RUSSIAN INTO GERMAN

Abstract. This article considers specifics in use of German modal verbs in translations from Russian into German. Having carried out a contrastive-com-

parative analysis of Russian literary texts and their translations into German, the author gives the list of Russian lexemes and the two-member word-combinations comprising modal seme within itself, that explicates in translations into German by means of German modal verbs.

Key words: modal verbs, modal seme, equivalent, explication, modality, comparative analysis, translation.

Своеобразие семантики немецких модальных глаголов, их полифункциональность, место среди междуровневых средств языка, особенности их употребления, выявляемые при сопоставлении переводов с немецкого языка на русский и с русского на немецкий, традиционно привлекают интерес лингвистов и в особенности переводоведов. Исследованиями значений и функций модальных глаголов в немецком языке занимались такие видные ученые, как К.Г. Крушельницкая [Крушельницкая 1961], Е.В. Гулыга [Гулыга/ Натанзон 1956], Е.И. Шендельс [Шендельс 1977], Г. Бринкман [Brinkmann

* © Смирнова Т. И.